

На правах рукописи

Островская Инна Валериевна

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОГО И
ПРОРОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЙ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ
В 1991 – МАРТЕ 2014 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Краснодар 2018

Работа выполнена на кафедре истории России
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель:

Баранов Андрей Владимирович, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и политического управления, профессор кафедры истории России (на условиях почасовой оплаты) ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Официальные оппоненты:

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления (филиала) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Ростов-на-Дону)

Савицкий Иван Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (г. Петрозаводск).

Ведущая организация:

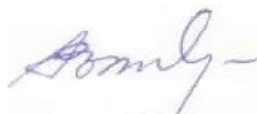
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь)

Защита состоится «20» декабря 2018 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.101.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149 E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Минобрнауки России: <http://vak.ed.gov.ru/>. [Диссертация](#) и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан « ___ » октября 2018 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

А.Ю. Рожков

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Разнообразие исторических, цивилизационных, политических, экономических интересов, пересекающихся в Крыму – стратегически важном для Российской Федерации регионе, стимулирует интерес научного сообщества к деятельности общественных движений русскокультурного сообщества в период украинского контроля над полуостровом. Воссоединение Крыма с Россией актуализирует разносторонние, системные исторические исследования в этом направлении. В современных условиях познание истории формирования крымского регионального сообщества, а также опыта позитивных межэтнических и межконфессиональных взаимодействий необходимы для успеха интеграции региона в российское общество. С точки зрения исторической науки интерес представляет развитие общественной, политической, культурной жизни полиэтничного Крыма в конце XX – начале XXI вв., где компактно проживает русскокультурное сообщество и где в этническом составе населения преобладают русские.

Сегодня за пределами Российской Федерации проживает значительное число не только этнических русских, но и граждан, идентифицирующих себя с российской культурой и историей. Следовательно, исторический опыт участия общественных объединений Крыма и Севастополя в решении проблем русского культурного сообщества, в укреплении его самосознания актуален в масштабе не только Российской Федерации, но и всего ареала проживания русской диаспоры в различных странах СНГ. Для российской исторической науки тематика общественных региональных движений Крыма, Севастополя на рубеже XX – XXI вв. остается малоизвестной. Более пристальное внимание к феномену данных движений способствует осмыслению специфики исторических процессов, проходивших в Крыму и Севастополе на рубеже XX – XXI вв. Опыт деятельности общественных организаций русскокультурного сообщества Крыма и Севастополя на протяжении многих лет важен и с точки зрения их роли в сохранении коллективной исторической памяти в жизни регионального сообщества. Историческая ретроспектива, анализ и итоги деятельности русского и пророссийского движений представляют интерес для научного сообщества, российских общественных институтов и с точки зрения реализации российской «мягкой силы» в странах постсоветского пространства.

Объект исследования – русское и пророссийское общественные движения в Крыму и Севастополе, ориентированные на сохранение русской культуры, языка, традиций и связей с Российской Федерацией.

Предмет исследования – цели, направления и формы деятельности русского и пророссийского общественных движений по выражению интересов и защите прав сообщества Республики Крым и г. Севастополя с декабря 1991 по март 2014 гг.

Хронологические рамки исследования – период нахождения Крыма и Севастополя в составе государства Украина (декабрь 1991 – март 2014 г.). Начальная дата периода связана с распадом СССР, а конечная – с проведением референдума о статусе Автономной Республики Крым и г. Севастополя 16 марта 2014 г., в итоге которого состоялось воссоединение с Россией.

Территориальные рамки исследования включают в себя Крымский полуостров, где в изучаемый период существовали две административно-территориальные единицы: Автономная Республика Крым и город центрального подчинения Севастополь. Вместе с тем, важно учитывать, что на протяжении постсоветского периода проводились административно-территориальные реформы. В январе 1991 г. была провозглашена Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Украинской ССР. В 1992–1995 гг. существовала Республика Крым, декларировавшая в своей Конституции и законах суверенитет, претендовавшая на конфедеративный статус. Город Севастополь входил в состав Крымской АССР и Республики Крым. Последовавшее в 1996 г. выделение Севастополя в административную единицу центрального подчинения мотивировалось стремлением органов власти Украины ослабить пророссийские общественные настроения.

Степень научной разработанности темы. Многоаспектность проблематики определяет междисциплинарный характер исследования истории общественных движений. Нами выделяется три основных направления научных исследований истории становления русских и пророссийских общественных движений в Крыму и Севастополе на рубеже XX – XXI вв. Первое направление включает обобщающие теоретические работы отечественных исследователей. В них формирование и развитие русских движений в странах СНГ и Балтии анализируется в контексте этнических, демографических и социокультурных процессов на постсоветском пространстве. Положению русских и русскоязычных сообществ в 1990-х гг. за пределами России посвящены работы И.Ю. Водарского, О.И. Елисеевой и В.М. Кабузана¹, Ю.В. Арутюняна², Л.М. Дробижевой³, В.А. Тишкова⁴, С.В. Рыжовой⁵, С.С. Савоскула⁶. Плодотворно работает в дан-

¹ Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX в.: Численность, размещение, этнический состав. М., 2003.

² Арутюнян Ю.В. Русский этнос: демографические изменения и востребованность межэтнической интеграции // Социологические исследования (Социс). 2010. № 12. С. 42–49.

³ Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социс. 2010. № 12. С. 49–58.

⁴ Тишков В.А. Теория и политика диаспоры // Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 435–490; Тишков В.А. История и география русского мира // Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013. С. 519–553.

⁵ Рыжова С.В. Установки этнического самосознания русских // Конфликтная этничность и этнические конфликты. М., 1994. С. 20–23.

⁶ Савоскул С.С. Русские нового зарубежья. Выбор судьбы. М., 2001.

ной сфере Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), выпускающий аналитические обзоры¹.

Позиционирование России как цивилизационного центра со значительным потенциалом социокультурного влияния в 2000–2010-х гг. активизировало анализ истории русских и русскокультурных сообществ в новом зарубежье. К этой работе подключились не только историки (Е.И. Пивовар², А.В. Мальгин³, А.А. Форманчук⁴, А.С. Филатов⁵), но и философы, социологи, политологи: А.С. Панарин⁶, Н.А. Нарочницкая⁷, К.Г. Мяло⁸, Н.С. Кочеров⁹.

Проблема цивилизационного самоопределения постсоветской России актуализировала исследования «Русского мира». Русские объединения ближнего зарубежья, созданные на принципах добровольности и самоорганизации, могут внести весомый вклад в социокультурную реинтеграцию постсоветского пространства. В данном контексте можно упомянуть работу Т.В. Полосковой и В. Скринник¹⁰. Дискуссионным оставался статус русского и, шире, русскокультурного сообществ Крыма: являются ли они диаспорой, этническим меньшинством Украины или же разделённым народом, соотечественниками россиян?¹¹ В начале XXI в. созданы работы, в которых центром внимания стали русские общественные движения в постсоветских странах. Отметим среди них публикации М.Г. Петрушкова¹², К.И. Косачева¹³, О.Н. Батановой¹⁴.

Второе направление в исследовании темы сосредоточено на вопросах российско-украинских межгосударственных отношений 1990-х–2010-х гг., а также

¹ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве / авт. кол.: Затулин К.Ф., Грозин А.В., Докучаева А.В. и др. М., 2011.

² Пивовар Е.И. Постсоветское пространство. Альтернативы интеграции. 2-е изд. М., 2010.

³ Мальгин А.В. Крымский узел: очерки политической истории Крымского полуострова 1989–1999. Симферополь, 2000.

⁴ Форманчук А.А. Крымская автономия в конце XX века: случайность или закономерность? // Отечественная история. 1999. № 2. С. 125–134.

⁵ Филатов А.С. Организации российских соотечественников в Крыму: состояние и перспективы. Режим доступа: <http://r-u.org.ua/analit/vk/4235-news.html> (дата обращения: 24.05.2018).

⁶ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.

⁷ Нарочницкая Н.А. Крым в судьбах России // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. М., 1995. С. 79–92.

⁸ Мяло К.Г. После СССР: Российская Федерация и непризнанные государства. М., 2012.

⁹ Кочеров С.Н. Русский мир: проблема определения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 163–167.

¹⁰ Полоскова Т.В., Скринник В. Русский мир: мифы и реалии. М., 2003.

¹¹ Волкогонова О.Д. Русская диаспора в Крыму: этнополитический аспект // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Полит. науки. 2007. № 1. С. 32–44.

¹² Петрушков М.Г. Общественный договор и консолидация Русского мира // Вестник Таджикск. гос. пед. ун-та. Душанбе, 2014. № 1–2 (56). С. 19–24.

¹³ Косачев К.И. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике. 2012. № 4. С. 40–53.

¹⁴ Батанова О.Н. Русский мир и проблемы его формирования. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. С. 21.

их общественных факторов. Деятельность русских и пророссийских движений, особенно в Севастополе, рассматривается как внутренний фактор влияния на межгосударственные взаимодействия. В работах данного направления содержатся обширные историографические обзоры научных работ, затрагивающих положение в Крыму в связи с курсом Украины на евроинтеграцию и негативной реакцией на него крымского сообщества. Особенностью данной группы работ является глубокий анализ межгосударственных договоров. Следует выделить работы В.И. Мироненко¹ и В.Н. Бабенко², А.В. Фёдорова³, В.Г. Вишнякова⁴, С.И. Косова⁵, С.Н. Бабурина⁶. Вместе с тем, до февраля 2014 г. ряд авторов (Э.А. Паин и С.А. Простаков) высказывали обоснованный скепсис относительно последовательности и энергичности курса Российской Федерации по поддержке русского сообщества Крыма⁷.

Ухудшение положения русского сообщества Крыма и Севастополя после «оранжевой революции» подтолкнуло отечественных ученых к осмыслению причин возникновения и развития протестных общественных движений на полуострове в течение постсоветского периода, к выявлению форм самоорганизации русскокультурного сообщества. Общественную активность русских организаций в Севастополе в период «оранжевой революции» исследовала О.Д. Волкогонова⁸. Значительное внимание становлению пророссийских общественных организаций уделял А.Ю. Полунов. Исследователь рассматривает их деятельность в исторической ретроспективе в контексте формирования единого русского движения в Крыму⁹.

Эскалация межэтнических и межконфессиональных конфликтов в Крыму начала XXI в. активизировала внимание исследователей к русским общественным и политическим движениям. Акцент делался на объяснении роста активности русских движений в Крыму и Севастополе¹⁰. По мнению Ю.В. Кокина, русскоязычное движение в Крыму стало ответом крымского сообщества на кризис украинского государства и усиление этнонационализма, начиная с «Оранжевой

¹ Мироненко В.И. Российско-украинские отношения в 1991–2002 годах. М., 2004.

² Бабенко В.Н. Украина – Россия (1991–2010 гг.). Через противостояние к сотрудничеству? М., 2010.

³ Фёдоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М., 1999.

⁴ Вишняков В.Г. Крым: право и политика. М., 2011.

⁵ Косов С.И. Проблема Крыма в контексте российско-украинских отношений (1991–2010) // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 1.

⁶ Бабурина С.Н. Крым навеки с Россией. М., 2014.

⁷ Паин Э.А., Простаков С.А. Политика постсоветской России по отношению к Крыму: имитация имперского могущества (2000–2011 гг.). Аналитический доклад. М., 2011.

⁸ Волкогонова О.Д. Русская диаспора в Крыму: этнополитический аспект // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 1. С. 32–44.

⁹ Полунов А.Ю. Общественные организации русского Крыма: политическая деятельность, стратегии взаимоотношений с властью // Государственное управление. Электронный вестник. 2009. № 21, дек.

¹⁰ Операция «АНТИНАТО»: Феодосийская модель: сборник / сост. Д. Жмуцкий. М., 2006.

революции» 2004–2005 гг.¹ М.В. Сомов сосредоточил внимание на каналах и методах коммуникации между этническими группами в Крыму². А.В. Баранов определил организационное строение русских объединений в Крыму, их ресурсы и позиционирование в сложносоставном конфликте 2005–2014 г.³ С.А. Кислицын систематизировал направления и формы деятельности общественных движений Севастополя и Крыма по реинтеграции с Россией⁴.

Несколько обособленным остаётся комплекс работ, осмысливающих эскалацию конфликта в Крыму осенью 2013–весной 2014 гг. и роль русских общественных объединений в воссоединении полуострова с Россией. Большинство изданий по данному аспекту темы носит публицистический характер, хотя и содержит ценные сведения источников⁵. Исследование участия русских движений в партийной конкуренции и выборах провели В.А. Чигрин, Е.Г. Городецкая и В.В. Губенко⁶. Сопротивление русских объединений и организаций Крыма «майданному» перевороту и создание отрядов самообороны охарактеризованы в статье Ю.В. Коки⁷. Обобщающее исследование предпосылок и факторов «Крымской весны» провёл А.В. Баранов⁸. В будущем станут возможными специализированные, основанные на более разносторонней источниковой базе исследования.

Третье направление анализа темы непосредственно связано с комплексным изучением новейшей истории полиэтничного крымского сообщества. В основе

¹ Кокин Ю.В. Российское движение Крыма как форма региональной самоорганизации русского этноса на постсоветском пространстве // Юг России и Украина в геополитическом контексте Ростов н/Д, 2007. С. 122–141.

² Сомов М.В. Политическая коммуникация в Автономной Республике Крым: институциональный уровень // Вестник Севастоп. гос. технич. ун-та. 2009. Вып. 100. С. 79–82.

³ Баранов А.В. Русские политические движения Крыма и Севастополя: ресурсы влияния, позиционирование, повестка дня активности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2014. № 2 (39). С. 76; Baranov A. The Origins of the Crimean Crisis: Political Communication and Ethnopolitical Conflict in Crimea Until February 2014 // Political Communication in Times of Crisis. Berlin, 2016. P. 285–296.

⁴ Кислицын С.А. Гражданское общество города Севастополя и Республики Крым и процесс возвращения в Российскую Федерацию // Причерноморье в войнах и дипломатии Российского государства. Сб. науч. статей. Краснодар, 2016. С. 226–231.

⁵ Стариков Н., Беляев Д. Россия. Крым. История. СПб., 2015; Широкоград А.Д. Битва за Крым. От противостояния до возвращения в Россию. М., 2014; Данилин П. Воссоединение. М., 2015.

⁶ Чигрин В.А., Городецкая Е.Г., Губенко В.В. Электоральное поле Крыма в 1998–2012 гг. // Крым и Донбасс: год после государственного переворота на Украине. М.; Ростов н/Д, 2015. С. 171–184; Чигрин В.А. Партийная палитра Крыма: парадоксы электоральной практики 2012–2014 гг. // Черноморско-Каспийский регион: геополитика, этнополитические процессы и межрегиональные взаимодействия. М., 2015. С. 242–248.

⁷ Кокин Ю.В. Региональное движение российских соотечественников Крыма как фактор геополитических трансформаций в условиях кризиса украинской государственности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. СПб., 2014. Т. 10, № 2. С. 231–241.

⁸ Баранов А.В. Этнополитические конфликты на Северо-Западном Кавказе и в Крыму: сравнительный анализ. Ростов н/Д, 2015.

данного направления – труды историков крымской научной школы, которая сейчас активно интегрируется в российскую историческую науку. Необходимо выделить ряд обобщающих исследований по истории Крыма (М.А. Араджиони и А.Г. Герцена¹, А.В. Мальгина² и др.), а также ряд работ об этнических общественных движениях в Крыму (А.В. Мальгин³, А.А. Форманчук⁴, А.Р. Никифоров, С.Н. Киселёв⁵ и др.).

Впервые причины возникновения и направления деятельности русских и пророссийских движений 1990-х гг. были освещены в сборнике статей крымских историков, этнографов, экономистов под редакцией Г.М. Фомина⁶. Отметим также коллективные аналитические работы А.В. Ишина, И.Г. Беднарского, А.Б. Швеца, А.Г. Шевчука, В.Е. Григорьянца, С.С. Жильцова⁷ по новейшей истории межэтнических отношений в Крыму. Они носят междисциплинарный характер, сочетая подходы исторической науки, географии, социологии и политологии. Для теоретического обоснования крымского регионализма в его противостоянии с украинским унитаризмом важна была монография Н.В. Багрова⁸, положившая начало ряду перспективных историко-географических исследований. Теоретическая модель взаимодействия этнических и конфессиональных сообществ в Крыму была аргументирована К.В. Коростелиной⁹. Сохраняет своё значение критика крымским исследователем В.А. Темненко ослабления статуса автономии украинскими властями в 1995–2012 гг.¹⁰

Первыми в ракурсе исторической науки исследовали русские и пророссийские общественные объединения в г. Севастополе 1990-х гг. С.П. Горбачев¹¹ и С.А. Усов¹², бывшие непосредственными участниками борьбы за сохранение

¹ Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма / ред.-сост.: М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. Симферополь, 2005.

² История Крыма: в 2 т. / авт. А.В. Мальгин и др.; отв. ред. А.В. Юрасов. М., 2018.

³ Мальгин А.В. Крымский узел: очерки политической истории Крымского полуострова 1989–1999. Симферополь, 2000; Мальгин А.В. Украина: соборность и регионализм. Симферополь, 2005.

⁴ Форманчук А.А. Крымская власть (от Багрова к Аксенову). Симферополь, 2017. Т. 1.

⁵ Никифоров А.Р., Киселёв С.Н., Мальгин А.В. Три проекции крымской идеи. Симферополь, 1995.

⁶ Крым: настоящее и будущее: Сб. статей / под ред. Г.М. Фомина. Симферополь, 1995.

⁷ Ишин А.В. До питання щодо проявів етнополітичних суперечностей в Криму на сучасному етапі / А.В. Ишин, І.Г. Беднарський, О.Б. Швець; за ред. О.Г. Шевчука. Симферополь, 2005; Григорьянц В.Е., Жильцов С.С., Ишин А.В., Мальгин А.В. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. М., 2011.

⁸ Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития. Киев, 2002.

⁹ Коростелина К.В. Исследование социальной идентичности. На пути к примирению в Крыму. Симферополь, 2003. Вып. 2.

¹⁰ Темненко В.А. Конституция Автономной Республики Крым: Реквием // Вопросы развития Крыма. Науч.-практ. дискус.-аналитич. сб. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 88–94.

¹¹ Горбачёв С.П. Три года в третьей обороне: 1991–199... (трилогия). Севастополь, 1995.

¹² Усов С.А. Проблема Черноморского флота и Севастополя в условиях распада Российской империи и СССР (историко-политический анализ). Севастополь, 2003.

российского Черноморского флота. Кратко охарактеризованы общественные движения в защиту флота также в очерках истории Черноморского флота под редакцией В.Н. Комоедова и А.Д. Клецкова¹. А.П. Федоровых считал, что данные структуры возникли в итоге недовольства затяжным конфликтом Украины и РФ из-за принадлежности и размещения Черноморского флота².

Плодотворно развивается сотрудничество историков с иными социально-гуманитарными научными отраслями по изучению этнических и конфессиональных отношений в Крымском регионе.³ Историки А.Р. Никифоров⁴, А.С. Филатов⁵ и С.Н. Киселёв⁶, политолог Т.А. Сенюшкина⁷, философы М.С. Колесов⁸ и А.В. Ставицкий⁹ обращают внимание на ведущую роль русской культурной составляющей в крымской региональной идентичности. Факторы, влиявшие на развитие межэтнических отношений в Крыму и динамику взаимодействия народов в условиях трансформаций конца XX – начала XXI вв. рассматривают Т.В. Вакулова, Л.Н. Гарас и Д.В. Маковская¹⁰, И.В. Евтюшкин¹¹, А.Б. Швец¹², А.Н. Яковлев¹.

¹ Черноморский флот России. Исторический очерк / под ред. В.П. Комоедова. Симферополь, 2002; Российский Черноморский флот: исторический очерк / под ред. А.Д. Клецкова. Симферополь, 2008.

² Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях в 1990-е годы: История возникновения // Российская история. 2009. № 1. С. 47–64.

³ Киселёва Н.В., Мальгин А.В., Петров В.П., Форманчук А.А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь, 2015.

⁴ Никифоров А.Р. Крымское региональное сообщество в трех проекциях и измерениях // Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Севастополь, 2012. Вип. 136. С. 225–231.

⁵ Филатов А.С. Организации российских соотечественников в Крыму: состояние и перспективы. Режим доступа: <http://r-u.org.ua/analit/vk/4235-news.html> (дата обращения: 24.05.2018).

⁶ Киселёв С.Н. Крымская русская идентичность как этнополитическая реальность. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika//2006/11/13/krymskaya_russkaya_identichnost_kak_ etnopoliticheskaya_realnost/ (дата обращения: 01.08.2017).

⁷ Сенюшкина Т.А. Этнополитическая ситуация в Крыму: анализ, прогноз, тенденции // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 373–379.

⁸ Колесов М.С. Россия и Крым на рубеже двух эпох. Севастополь, 2006.

⁹ Ставицкий А.В. Современные общественные процессы и проблема сохранения русского культурного пространства в Украине // Материалы науч. конф. «Ломоносовские чтения» 2007 года и Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2007». Севастополь, 2007. С. 399–403.

¹⁰ Вакулова Т.А., Гарас Л.Н., Маковская Д.В. Особенности религиозной идентичности крымчан в контексте национальной безопасности России // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014. № 14. С. 61–65.

¹¹ Евтюшкин И.В. Крымский автономизм в контексте распада СССР (аспекты теории) // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014. № 7. С. 85–88; он же. Многонационально-территориальная автономия в Крыму: историко-политологический анализ концепта // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 5–22.

¹² Швец А.Б. Эволюция форм протестного поведения в этнической среде современного Крыма // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 397–402.

Итогом многолетней целенаправленной работы историков В.Н. Коваленко и Е.Б. Алтабаевой стал ряд учебных пособий по севастополеведению для учащихся школ, в комплексе рассматривающих общественно-политические, экономические и социокультурные аспекты жизни города². В Республике Крым аналогичные пособия выполнены В.П. Дюличевым и коллективом историков. Пособия содержат краткую характеристику постсоветского развития Крыма, их авторы негативно оценивают унификаторский курс властей Украины³. Большая работа по выявлению документов, раскрывающих постсоветскую историю города и флота, проделана севастопольскими архивистами и музейными работниками⁴. Кроме научных целей, названные учебные издания сыграли важную роль в сплочении русскокультурного сообщества крымчан, в укреплении его цивилизационного и исторического самосознания.

Проблематика общественных региональных движений в Крыму и Севастополе представлена также в работах украинских исследователей. Известны работы Л.И. Лойко⁵, В.М. Нагорного⁶, И.М. Симоненко⁷, О. Духнич⁸ и Н. Белицер, В.Б. Евтуха⁹ и др. о русском этническом и идентификационном сообществе на

¹ Яковлев А.Н. Типы взаимодействия конфликтующих сторон в социокультурной конфликтности современного Крыма // Учёные записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: География. Геология. Симферополь, 2010. Т. 23. № 2. С. 185–196.

² Алтабаева Е.Б. Город, достойный поклонения: Севастополь в Великой Отечественной войне. Севастополь, 2013. Часть 1; Алтабаева Е.Б. На черноморском перекрестке (Крым с древнейших времен до конца XVIII века) / Е.Б. Алтабаева, В.В. Коваленко. 3-е изд., перераб. и доп. Севастополь, 2003; Алтабаева Е.Б. Потомству в пример (Севастополь от основания до начала XX века) / Е.Б. Алтабаева, В.В. Коваленко. Севастополь, 1999.

³ Дюличев В.П. Крым. История в очерках. XX век. Симферополь, 2005. С. 266–319; История Крыма с древнейших времён до наших дней (в очерках) / авт. кол: Г.М. Буров, С.Г. Колтухов, Э.Б. Петрова и др. Симферополь, 2009. С. 376–397.

⁴ Прошлое Севастополя в архивных документах: Сб. науч. статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя / сост. Т.А. Кузнецова, Н.М. Терещук. Севастополь, 2011; Память о прошлом: Сб. док., исслед., науч. ст., подготовленных научными сотрудниками Государственного архива г. Севастополя / ред.-сост., предисл. В.В. Крестьянников. Севастополь, 2007; Севастополь: Энцикл. справочник / ред.-сост. М.П. Апошанская. 2-е изд. Севастополь, 2008.

⁵ Лойко Л.И. Громадські організації етнічних меншин України: природа, легітимність, діяльність. Київ, 2005.

⁶ Нагірний В.М. Російська етнічна група України: форми політичної організації // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень. Київ, 2001. Вип. 15. С. 221–228.

⁷ Симоненко І.М. Російська ідентичність в Україні: соціокультурний вимір // Стратегічні пріоритети. Київ, 2013. № 1 (26). С. 28–37.

⁸ Белицер Н., Духнич О. Плюрализм идентичностей: угроза или благо? Исследование особенностей сохранности и ретрансляции идентичности представителей основных этнокультурных групп АР Крым. Б.м., 2013.

⁹ Евтух В.Б., Трощинський В.П., Галушко К.Ю., Чернова К.О. Етнонаціональна структура українського суспільства: Довідник. Київ, 2004. С. 3–35, 143–153.

Украине, о его самоорганизации. Ю.О. Седляр и М.Ю. Лимар¹ рассматривали деятельность общественных объединений в качестве инструментов политики «мягкой силы» России в Крыму. Краткий обзор русского движения за суверенитет Крыма в 1991–1995 гг. даёт историк Г.В. Касьянов². Украинская позиция в конфликте из-за принадлежности Крыма и г. Севастополя аргументировалась историками И. Лосевым³, О.М. Тупота⁴. Но в украинской историографии почти отсутствуют исторические исследования по выявлению истоков и ретроспективному анализу причин формирования, направлений деятельности русских общественных движений на полуострове.

Среди западных аналитиков интерес к проблематике проявляют Д. Лайтин⁵, Э. Уилсон⁶, Т. Кузьо⁷ и П.Р. Колсто⁸. В их работах затрагиваются вопросы активности русского населения в период разрешения российско-украинского конфликта по статусу Черноморского флота. Разностороннее исследование политических институтов крымской автономии, элит и партий, персоналий общественных деятелей Крыма провели японские аналитики под редакцией К. Мацузато⁹. Я.Г. Янмаат рассматривает самоорганизацию русскоязычного населения Украины как ответ на нацистроительство постсоветского времени¹⁰. Вместе с тем, исторические исследования русского сообщества Крыма 1990–2010-х гг. развиты значительно слабее, чем политологические и социологические.

Таким образом, на основании анализа степени разработанности темы полагаем, что история становления и развития русского и пророссийского движений в Крыму и Севастополе раскрыта до сих пор фрагментарно и неравномерно. Современные российские исследования освещают лишь отдельные этапы, аспекты формирования общественных движений Крыма и Севастополя в 1991–

¹ Седляр Ю.О. «М'яка сила» Росії у контексті українсько-російських відносин / Ю.О. Седляр, М.Ю. Лимар // Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили. Сер.: Історія. Миколаїв, 2012. Т. 171. Вип. 159. С. 63–69.

² Касьянов Г.В. Україна 1991–2007. Нариси новітньої історії. Київ, 2008. С. 87–102.

³ Лосев І. Севастополь – Крим – Україна: басейн Чорного і Азовського морів у політичній та культурній історії України // Морська держава. Київ, 2003. № 1. С. 6–11.

⁴ Тупота О.М. Эволюция политики России в Черноморском регионе в 1991–2007 годах // Современный мировой порядок и интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Материалы междунар. науч. конф. Ялта, 5–9 февр. 2008 г. Симферополь, 2008. С. 98–109.

⁵ Laitin D. Identity in Formation. The Russian-Speaking Populations in the New Abroad. Ithaca; London, 1998.

⁶ Wilson A. Ukrainian Nationalism in the 1990s: A Minority Faith. Cambridge, 1997.

⁷ Kuzio T. Russia – Crimea – Ukraine. Triangle of Conflict. L., 1994; Kuzio T. Russians in the Former Soviet Republics. L., 1995.

⁸ Kolsto P. The New Russian Diaspora. Minority Protection in the Soviet Successor States // Journal of Peace Research. Oslo, 1993. Vol. 30, Issue 2. P. 197–217.

⁹ Регионы Украины. Хроника и руководители. Т. 3. Крым и Николаевская область / науч. ред. К. Мацузато. Саппоро, 2009.

¹⁰ Janmaat J.G. Nation-Building in Post-Soviet Ukraine. Educational Policy and the Response of the Russian-Speaking Population. Amsterdam, 2000.

2014 г. Целостная картина истории зарождения и развития общественных движений ещё отсутствует. Данными обстоятельствами вызван выбор ракурса и приоритетов работы.

Цель диссертации – выявить цели, направления и формы деятельности русского и пророссийского общественных движений по выражению интересов и защите прав сообщества Республики Крым и г. Севастополя с декабря 1991 по март 2014 г.

В рамках цели решаются следующие **задачи исследования**:

- выявить демографические, конфессиональные и этнокультурные причины формирования русского и пророссийского движений Крыма и Севастополя в 1991–марте 2014 г.;

- установить влияние политических и экономических реформ постсоветского периода на становление и развитие русского и пророссийского движений Крыма и Севастополя;

- раскрыть организационное строение и направления деятельности русских этнокультурных общественных объединений в Крыму и Севастополе;

- определить специфику деятельности православных религиозных организаций и объединений в Крыму и Севастополе;

- выявить тенденции развития и опыт деятельности пророссийских общественно-политических объединений Крыма и Севастополя с 1991 г. по март 2014 г.

Теоретическая и методологическая основа диссертации. С учетом исторической направленности исследования считаем необходимым применение принципа историзма, основополагающего для исторической науки. Он позволяет исследовать тему по существу, во времени и с учетом конкретно исторических условий в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Данный принцип позволяет выявить тенденции исторического процесса, в соответствии с ними сформулировать выводы, выработать рекомендации практического характера. Другой принцип при проведении исследования – принцип объективности. Он предполагает опору на факты, их беспристрастную перепроверку и систематизацию. Для обеспечения данного принципа в исследовании важную роль играет системный подход к исследованию явлений. Принцип объективности предполагает рассмотрение объекта исследования во всем разнообразии и противоречивости его функционирования. Важно максимально дистанцироваться от субъективной позиции и предвзятой оценки явлений.

Субъектно-деятельностный подход предполагает анализ исторического процесса в ракурсе интересов и потребностей различных социальных групп и общественных объединений, их ресурсной обеспеченности и степени организованности, способности к целеполаганию. Этот подход обязывает соотносить групповые интересы с общественными, учитывая субъективный аспект в деятельности органов власти, общественных объединений и движений, политических партий.

При раскрытии темы применены такие основные общеисторические методы исследования, как историко-системный, историко-хронологический и историко-сравнительный. Применение историко-системного метода обусловлено взглядом на общество как на сложноорганизованную систему, элементы которой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Данный метод предусматривает рассмотрение в единстве индивидуального, особенного и общего в целенаправленной деятельности, которая влияет на становление общественной системы, важного фактор развития исторического процесса. В исследовании функциональный анализ дает возможность выделить группы направленно действовавших общественных объединений, работа которых обусловлена содержанием проблем и запросов в русском и русскокультурном сообществе. Данный метод позволяет сравнить общественные объединения русского и православного сообщества как составные части пророссийского общественного движения.

Применительно к объекту исследования можно говорить о применении историко-хронологического метода, позволяющего рассматривать динамику возникновения общественных объединений, процесс поэтапного формирования общественных движений в соответствии с конкретной исторической обстановкой. Историко-хронологический метод в рамках системного подхода позволяет рассмотреть исторические корни субъектности общественных организаций, проследить этапы их институционализации.

Историко-хронологический метод сочетается с таким важным методом научного познания, как сравнительный. Сравнение позволяет выявить особенности направлений деятельности общественных объединений и движений на разных этапах развития общественно-политической жизни в регионе. Определить ставшие с течением времени традиционными формы и методы работы организаций. Зафиксировать особенности процесса выдвижения требований и их содержание на разных этапах деятельности.

В современной исторической науке активно развивается такое новое направление как «история современности» (П. Нора)¹, происходит плодотворный обмен методологическими достижениями исторической науки, философии, социологии, политологии, культурологии и иных наук. Критерием историзма исследования всё более становятся не его формальные временные рамки, а применяемые методологии и методики анализа реальности, «историзирующие» современность.

Признавая междисциплинарный характер проблематики, считаем возможным её рассмотрение с позиций концепции «новой локальной истории», что делает возможным системный анализ деятельности сообщества в рамках регионально-исторического исследования. В центре внимания – регион как целост-

¹ Нора П. Франция – память: СПб., 1999. С. 13–14; Савельева И.М., Полетаев А.В. История и социальные науки. Препринт WP6/2005/04. М., 2005. С. 14; Рябова Л.К. О методологических проблемах изучения новейшей истории и истории современности // Новейшая история России. СПб., 2011. № 1(1). С. 8–18.

ный организм в контексте его исторически, культурно, географически обусловленных связей.

Для понимания процессов формирования регионального сообщества, в особенности, его самоидентификации, социокультурных ценностей и ориентаций считаем возможным применение исторической антропологии, предметом внимания которой является история формирования ментальности.

Помимо теоретических методов научного исследования, в работе применены такие важные эмпирические методы, как вторичный анализ результатов анкетных опросов и наблюдение. Вторичному анализу были подвергнуты опубликованные итоги социологических исследований, проведенных на территории Автономной Республики Крым и г. Севастополя украинскими и региональными научно-исследовательскими организациями. Целью было выявление изменений в характеристиках крымского регионального сообщества как такового, а также различных этнических, конфессиональных и политических групп.

Метод научного наблюдения позволяет увидеть различные стороны изучаемых явлений и процессов. Долговременное наблюдение велось целенаправленно, организовано в связи с темой научно-исследовательской деятельности, закрепленной за диссертантом по месту работы, получившее воплощение в научной справке музея «Общественно-политическая жизнь Севастополя в 1991–1997 гг.». Выборочное наблюдение, сосредоточенное на деятельности общественных организаций русскокультурного сообщества, по характеру фиксации являлось констатирующим, по частоте его организации – периодическим. Важно было проследить во времени изменения в программах, направлении деятельности организаций, в формах и видах их работы.

Комплексное применение указанных методологических подходов и методов позволяет разносторонне и достаточно объективно рассмотреть вопросы становления, развития и итоги деятельности русских и пророссийских общественных объединений и движений Крыма и Севастополя.

Понятийный аппарат исследования. «Русские организации» понимаются как разновидность организационно-правовой формы общественных объединений, зарегистрированных согласно законодательству Украины, объединяющих как этнических русских, так и тех, кто идентифицирует себя с русскокультурным сообществом, в программных документах которых включена работа по защите и популяризации русского языка, культуры, традиций, выступающих за развитие связей с Россией.

«Общественные объединения православных» – это общественные объединения, зарегистрированные согласно закону Украины «Об общественных объединениях», деятельность которых направлена на сохранение и популяризацию православных духовно-нравственных ориентиров и православное просвещение. Согласно уставам, их членами являлись воцерковленные прихожане православных приходов и те, кто разделял каноны православия.

Русское и пророссийское движения Севастополя рассматриваются как социокультурный феномен, оформившийся в границах регионального сообщества Крыма и Севастополя в 1990-х – начале 2000-х гг.

Термин «русские движения Крыма и Севастополя» трактуется в качестве совокупности общественных объединений и организаций регионального сообщества (как имевших правовой статус, так и не имевших), включавших в себя этнических русских, а также тех граждан Украины, которые считали себя носителями русской культуры и русского языка. Такие движения выступали в своих документах и в практике деятельности в пользу сохранения в Крыму русского социокультурного пространства, за укрепление отношений с РФ. В основе идентификации его участников находится идентификация с русскокультурным пространством и православной верой.

В содержание понятия «пророссийское движение» входит совокупная деятельность формальных и неформальных общественных объединений и организаций Севастополя и Крыма, ориентированных, главным образом, на укрепление и расширение связей с Россией как с исторической родиной, а также на социальную поддержку россиян и их семей, проживающих на территории Крыма и Севастополя. В основе идентификации его участников лежит политическая идентификация, связанная с Российской Федерацией.

Источниковая база исследования. Обширная и разнообразная источниковая база позволяет системно подойти к исследованию причин возникновения, направлений деятельности общественных объединений и движений русской общины в Крыму и Севастополе на рубеже XX – XXI вв.

Использованные источники можно сгруппировать по видам следующим образом: 1) комплекс межгосударственных договоров и соглашений Российской Федерации и Украины, а также отчётных и экспертно-аналитических документов внешнеполитических ведомств; 2) нормативно-правовые акты Украины, Республики Крым (1992–1998 гг.), Автономной Республики Крым (1998–2014 гг.), а также Севастопольской государственной городской администрации; 3) программные, уставные и аналитические материалы, документы общественных движений Крыма и Севастополя; 4) статистические сведения; 5) опубликованные результаты социологических исследований; 6) мемуары политических, государственных, военных деятелей; 7) материалы периодической печати и интернет-ресурсов.

Большой интерес представляют тематические сборники документов о российско-украинских отношениях в специальных изданиях МГИМО (Университета МИД России) и Министерства иностранных дел России¹. В них представлен корпус документов по проблеме раздела Черноморского флота, условиям пребывания в Севастополе Военно-морских сил РФ. В сборниках содержатся документы, фиксирующие позиции Украины и России по проблеме статуса г.

¹ Россия – Украина. 1990–2000. Документы и материалы. М., 2001. Кн. 1: 1990–1995; Кн. 2: 1996–2000.

Севастополя. Для понимания позиций сторон важен Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Украиной» от 31 мая 1997 г.¹

Нормативно-правовые акты по вопросам украинской государственной политики в гуманитарно-образовательной сфере, в области межнациональных отношений с середины 1980-х по 2014 гг. объединены в «Ведомостях Верховной Рады УССР» (до сентября 1991 г.) и в «Ведомостях Верховного Совета Украины» (с сентября 1991 г.). Комплекс документов о деятельности крымского парламента в 1991–1994 гг. содержат «Ведомости Верховного Совета Крыма», а с 1998 г. периодическое издание Верховной Рады Крыма – «Сборник нормативно-правовых актов АРК». Значительный пласт информации имеет «Собрание законодательства Республики Крым» (1991–1995 гг.), а позже – «Собрание законодательства Автономной Республики Крым», выходящее с 1995 по 1998 гг. Важны также Конституция Республики Крым (1992 г.)², Конституция Автономной Республики Крым (1998 г.)³, Закон Украины «Об отмене Конституции и некоторых законов Автономной Республики Крым» от 17 марта 1995 г.⁴ Нормативно-правовые акты позволяют установить институциональные возможности русских общественных движений в Крыму и Севастополе (1992–февраль 2014 гг.), доказывают последовательный курс органов государственной власти Украины по дискриминации прав русского населения региона.

Остроту проблем статуса русского языка в Украине и Крыму иллюстрируют сборники документов Всеукраинской общественной организации «Правозащитное общественное движение “Русскоязычная Украина”», где содержатся первый (2007 г.)⁵ и второй (2011 г.) общественные отчеты по соблюдению наряду с остальными языками прав русских и русскоязычных в Украине и

¹ Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Украиной» от 31 мая 1997 г. (Ратифицирован Федеральным законом РФ от 2 марта 1999 года № 42-ФЗ). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902220> (дата обращения: 23.05.2018).

² Конституция Республики Крым (принята седьмой сессией Верховного Совета Крыма 6 мая 1992 года) (Конституция отменена на основании Закона Украины № 92/95-ВР от 17.03.95). Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/krym/show/rb076a002-92> (дата обращения: 23.05.2018).

³ Конституция Автономной Республики Крым. Принята на второй сессии Верховной Рады Автономной Республики Крым 21 октября 1998 года (Конституция АРК утверждена Законом Украины № 350-XIV от 23.12.98, Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 1999 г., № 5-6, ст. 43). Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/krym/show/rb239k002-98> (дата обращения: 23.05.2018).

⁴ Закон Украины «Об отмене Конституции и некоторых законов Автономной Республики Крым» от 17 марта 1995 г. № 92/95-ВР. Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/92/95-вр> (дата обращения: 23.05.2018).

⁵ Колесниченко В. Бортник Р. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств: проблемы имплементации в Украине. Изд. 2-е, дораб. Киев, 2011.

Крыму¹, после ратификации в мае 2003 г. Украиной Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

В фондах Государственного архива Республики Крым собраны материалы о регистрации, деятельности этнических общественных объединений Крыма в 1993–2014 гг., программные документы по механизму межэтнического взаимодействия начала 2000-х гг. (Ф. Р-5141, Ф. Р-5124, Ф. Р-5088, Ф. Р-5155). Значительным объемом информации располагает коллекция документов архива (1998–2012 гг.) по работе окружных избирательных комиссий по выборам народных депутатов Украины в Крыму. Фонды Государственного архива города Севастополя располагают комплексом документов 1990–1992 гг., связанных с деятельностью Исполнительного комитета Севастопольского городского Совета народных депутатов по регистрации в городе общественных объединений (Ф. Р-79) и Севастопольской городской государственной администрации в 1992–1995 гг. (Ф. Р-576). В отдельную коллекцию выделен комплекс документов общественных организаций, работавших в городе с 1991–1995 гг. (Ф. Р-45). Разнообразные материалы 1994–2014 гг. о работе российских благотворительных фондов в Севастополе, деятельности политических партий, городских общественных объединений, включая их участия в избирательных кампаниях 1991–2010 гг., содержатся в документальном фонде Музея героической обороны и освобождения Севастополя «Общественно-политическая жизнь Севастополя 1991–2014 гг.».

Программные и уставные документы, решения конференций и собраний, директивные и публицистические выступления активистов также содержатся на сайтах общественных движений: общественно-политического движения «Русское единство»², «Русской общины Крыма»³, «Русского блока Крыма»⁴, Национального фронта «Севастополь – Крым – Россия»⁵, Координационного совета организаций российских соотечественников⁶ и др. Сведения о православных общественных организациях приведены на сайте Симферопольской и Крымской епархии Русской православной церкви⁷.

¹ Колесниченко В., Бортник Р. Второй периодический общественный отчет об исполнении Украиной положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств: тенденции нарушения прав человека усилились. Київ, 2012.

² Сайт общественно-политического движения «Русское единство». Режим доступа: www.russ-edin.org

³ Сайт «Русской общины Крыма». Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/>

⁴ Сайт «Русского блока Крыма». Режим доступа: <http://rusblok.net/>

⁵ Сайт Национального фронта «Севастополь – Крым – Россия». Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru/textstes/mi.htm>; www.freetavrida.org/

⁶ Сайт Координационного совета организаций российских соотечественников. Режим доступа: http://www.mfvrs.org/content/obrashchenie_krymskogo_koordinatsionnogo_soveta_organizatsii_rossiiskikh_sootechestvennikovo

⁷ Сайт Симферопольской и Крымской епархии Русской православной церкви. Режим доступа: <http://www.crimea-eparhia.ru/>

Следует обратить внимание и на комплекс статистических данных Государственной службы статистики Украины, Федеральной службы статистики РФ и их территориальных органов. Положение русских в Крыму и Севастополе отражают и материалы Всесоюзной (1989 г.)¹, Всеукраинской (2001 г.)² переписей населения, переписи населения в Крымском федеральном округе (2014 г.)³. Указанные источники дают возможность определить изменения этнического и языкового состава населения Крымского полуострова, как и их причины.

Важным источником научных исследований являются данные социологических опросов, которые позволяют понять развитие изучаемого явления, получить его «живую» оценку. Необходимо уделить внимание аналитическим докладам Украинского центра экономических и политических исследований им. А. Разумкова. Впервые этот центр обратился к всестороннему исследованию крымской проблематики в 2001 г. в рамках проекта «Крым на политической карте Украины»⁴. Следующие комплексные исследования проблем крымского регионального сообщества были проведены Центром Разумкова на протяжении 2006–2011 гг. в три этапа в рамках проекта «Общественно-политические, межнациональные и межконфессиональные отношения в АРК: состояние, проблемы, пути решения»⁵.

Мемуары государственных (Ю.В. Дубинин⁶), политических (Л.П. Грач⁷, Н.В. Багров⁸), военных деятелей (И.В. Касатонов⁹) – участников событий, разворачивавшихся на Крымском полуострове в 1990-е гг., хоть и отражают субъективный взгляд на происходившее, но способствуют воссозданию целостной картины событий тех лет. Активность Крымского казачьего союза и других казачьих организаций по защите интересов русского и православного населения освещена в мемуарно-публицистических очерках под редакцией В.С. Черкашина¹⁰. Для раскрытия предпосылок «Крымской весны» и роли русских общественных движений в воссоединении полуострова с Россией полезны сборники

¹ Лабутова Т. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. М., 1990. Вып. 34. С. 7–11.

² Національний склад населення України та його мовні ознаки. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року. Київ, 2003.

³ Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе. Численность и соотношение городского и сельского населения по городским округам и муниципальным районам. М., 2015.

⁴ Крим на політичній карті України // Національна безпека і оборона. Київ, 2001. № 4. С.3–39.

⁵ Кримський соціум: лінії поділу та перспективи консолідації // Національна безпека і оборона. Київ, 2009. № 5. С. 2–72; Проблеми Криму в контексті регіональної безпеки // Національна безпека і оборона. Київ, 2011. № 4–5. С. 2–70.

⁶ Дубинин Ю.В. Битва за Черноморський флот // Росія в глобальній політиці. 2006. № 1. С. 154–171.

⁷ Грач Л.И. Крым: Моя любовь, жизнь и судьба. Севастополь, 2017.

⁸ Багров Н.В. Крым. Время надежд и тревог. Симферополь, 1995.

⁹ Касатонов И.В. Записки командующего Черноморским флотом. 2-е изд. М., 2001.

¹⁰ Семёнов В.А. Крым казачий / под общ. ред. В.С. Черкашина. Симферополь, 2012.

воспоминаний под редакцией В.Н. Горелова¹ и С.П. Горбачёва², причём они дают во многом несовпадающие версии событий и нуждаются в тщательной перепроверке сведений. Определённый интерес представляют также беллетризованные воспоминания активистов Кубанского казачьего войска, участвовавших в защите Крыма от украинских националистов в феврале – марте 2014 г.³

Важные аналитические и новостные материалы размещались на страницах газет «Флаг Родины» (учредитель – Черноморский флот РФ)⁴ и «Флот Украины» (учредитель – Военно-морские силы Украины)⁵, а также газет «Крымская правда»⁶, «Крымское эхо»⁷. Ценную информацию об интересах и методах украинской официальной политики в Крыму, примеры антироссийской пропаганды содержал публицистический журнал «Чорноморська безпека/Черноморская безопасность» (Севастополь)⁸, закрытый в 2014 г.

Следует обратить внимание на интернет-проект «Крым в истории России»⁹. Участниками проекта выступают ведущие государственные архивы РФ при содействии Государственного совета Республики Крым, Государственного архива Республики Крым. В отдельных разделах на сайте проекта содержится тематическая подборка документов, рассказывающая об общественно-политической жизни на полуострове в течение украинского периода его истории, а также по межгосударственному российско-украинскому взаимодействию в контексте проблемы Черноморского флота.

Комплекс документов о ситуации в Севастополе – основной базе ЧФ РФ, о становлении пророссийских движений на протяжении четверти века объединяет интернет-проект «Новейшая народная история Крыма», который был инициирован руководством Института стран СНГ¹⁰. В проекте объединили усилия

¹ Горелов В.Н. и др. «Чегевара прилетает утром». Воспоминания сепаратистов. Севастополь, 2015.

² Горбачёв С.П., Затулин К.Ф. От Третьей обороны – к Русской весне. К годовщине возвращения Севастополя и Крыма в состав России. Страницы фотолетописи. Севастополь, 2015.

³ Казачий авангард: документальное повествование о героическом вкладе кубанцев в историческое возвращение Крыма весной 2014 года / под общ. ред. Н.А. Долуды. Краснодар; Ростов н/Д, 2016.

⁴ Сайт PRESSA.RU. Электронные версии печатных изданий. Режим доступа: <http://old.pressa.ru/izdanie/43146>

⁵ Сайт INOSMI.RU. Режим доступа: https://inosmi.ru/fleet_sebastopol_ua/

⁶ Сайт газеты «Крымская правда». Режим доступа: <https://c-pravda.ru/>

⁷ Сайт газеты «Крымское эхо». Режим доступа: <https://c-eho.info/>

⁸ Иванец А. Возможна ли в Крыму вторая «Южная Осетия»? // Чорноморська безпека. Севастополь, 2009. № 2. Режим доступа: <http://nomos.com.ua/content/view/234/79/> (дата обращения: 24.11.2013); Лакийчук П. ЧФ России и ВМС Украины: «рожки да ножки» уже и навсегда? Причины, состояние, тенденции // Чорноморська безпека. Севастополь, 2010. № 4 (18). <http://nomos.com.ua/content/view/337/76/> (дата обращения: 24.11.2013).

⁹ Интернет-проект «Крым в истории России». Режим доступа: <http://krym.ru/sarchives.ru/>

¹⁰ Константин Затулин представил «Новейшую народную историю Крыма» на научной конференции в Симферополе. Режим доступа: <https://zatulin.ru/kandidat2016/konstantin-zatulin->

российские общественные деятели, представители Черноморского флота РФ, крымские и севастопольские историки, музейные работники.

Таким образом, источниковая основа исследования позволяет реконструировать закономерности и тенденции исторического развития русских общественных движений Крыма и Севастополя на протяжении 1991–начала 2014 гг.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые предпринята попытка комплексного исследования причин становления и развития, организационного строения и направлений деятельности русского и пророссийского общественных движений Крыма и Севастополя с 1991 по март 2014 гг. В ходе исследования:

- выявлены демографические, конфессиональные и этнокультурные факторы формирования русского и пророссийского движений Крыма и Севастополя на протяжении постсоветского периода истории;

- установлено влияние политических и экономических реформ 1991 – начала 2014 гг. на становление и развитие русского и пророссийского движений Крыма и Севастополя;

- раскрыты тип организационного строения и ведущие направления деятельности русских этнокультурных общественных объединений в Крыму и Севастополе;

- определены особенности деятельности православных религиозных организаций и объединений в Крыму и Севастополе;

- выявлены тенденции развития и опыт деятельности пророссийских общественно-политических объединений Крыма и Севастополя с 1991 г. по март 2014 г.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Демографические, конфессиональные и этнокультурные трансформации региональных сообществ Крыма и Севастополя с 1991 по начало 2000-х гг. способствовали формированию на полуострове специфических для Украины региональных сообществ с особыми мировоззренческими ориентирами и социокультурными установками. Шёл отрицательный демографический прирост населения, проявлявшийся в его старении и миграционном притоке, весомо менявшем этнический и конфессиональный состав сообщества вследствие репатриации крымских татар и ряда других народов. Уровень религиозности повышался в Крыму более высокими темпами, чем в остальной Украине, прежде всего – за счёт исламских и протестантских организаций. Распад СССР вызвал на независимой Украине нацистроительство, выразившееся, в том числе, в снижении статуса русского языка и намерении «перекодировать» региональную идентичность крымчан в рамках проекта украинской этнонации. Крымское общество испытало необходимость защиты и консолидации своей русско-ориентированной идентичности.

predstavil-novejshuyu-narodnuyu-istoriyu-kryma-na-nauchnoj-konferencii-v-simferopole.html (дата обращения: 23.05.2018).

2. Политические и экономические реформы на Украине в 1991 – начале 2014 гг. ставили целью ускоренное создание рыночной экономики, гражданского общества и демократического государства, ориентированного на страны Запада. Унитаристский курс перераспределения доходов, демилитаризация региона привели к экономическому упадку Крыма и особенно г. Севастополя, к росту социального неравенства и напряжённости на полуострове. Сумев в марте 1995 г. лишить Республику Крым реальных ресурсов влияния, украинские органы власти вели дело к ликвидации автономии. Долгое время (с 1991 по лето 1997 гг.) оставался неурегулированным статус Черноморского флота. Способы решения межгосударственных противоречий Украины и РФ в договоре 1997 г. не удовлетворили русское сообщество, сохранив угрозу полной ликвидации российской военно-морской базы в Крыму. Слабость, вплоть до 2005 г., государственной поддержки со стороны РФ привела к самоорганизации русского и пророссийского движений на полуострове.

3. Преобладающими видами русского и пророссийского движений в Крыму и Севастополе с 1991 по март 2014 гг. были этнокультурные общественные объединения, православные религиозные организации и объединения, пророссийские общественно-политические объединения. К началу 2000-х гг. сформировалась разветвленная сетевая структура этнокультурных объединений русского и русскокультурного сообществ Крыма и Севастополя, охватывавшая всю территорию полуострова. Сетевой тип структуры повышал эффективность коммуникации между объединениями, способствовал их сотрудничеству с российскими фондами и неправительственными организациями. Среди основных направлений работы русских общественных объединений и организаций были не только национально-культурная, просветительная и информационно-образовательная деятельность, но и защита прав и свобод русских и русскокультурного сообществ. В связи с принятием государственного курса евроинтеграции Украины после «Оранжевой революции» 2004 г. появляется новое направление активности русских этнокультурных объединений, которое состояло в поддержании базовых ценностей и ориентаций сообщества, в борьбе против реабилитации нацизма и украинского национализма, в защите историкокультурного наследия и исторической памяти сообщества. Культурно-просветительная и образовательная деятельность русских объединений Крыма и Севастополя стала препятствием для ассимиляционной политики украинских органов власти.

4. Православные общественные объединения Крыма и Севастополя стали в постсоветский период новой формой самоорганизации верующих, внесли значительный вклад в сохранение устойчивых духовно-нравственных ориентиров регионального сообщества, в противостояние религиозному радикализму и экстремизму. Эти объединения обеспечивали интеграцию деятельности православных общин в секулярную жизнь крымского регионального сообщества. Формы консолидации православных были разнообразны. Это и детские, молодежные организации, и православные центры, объединения православных

граждан на профессиональной основе, казачьи общины. Кроме региональных организаций, на территории Крыма работали также отделения всеукраинских православных организаций.

5. Русское и пророссийское общественно-политические движения на Крымском полуострове в 1991–2014 гг. являлись влиятельными участниками политических процессов. Их деятельность следует рассматривать не только с точки зрения защиты отстаивания интересов русскокультурного сообщества Крыма и Севастополя, но и в аспекте «мягкой силы» России, формирования и поддержания влияния Российской Федерации на постсоветские страны. На протяжении периода контроля Украины над регионом влияние русских и пророссийских объединений, как и их идейные ориентации, организационное устройство динамично изменялись. В 1991 – марте 1995 гг. преобладали широкие предвыборные коалиции, ставившие цели добиться государственного суверенитета Крыма и возврата его в возрождаемое Союзное государство. Их идейная ориентация была, как правило, левоцентристской. С марта 1995 по 2004 гг. степень политизации русских объединений снижается, они ставят перед собой защитные этнокультурные и автономистские ориентиры, разделяются на умеренные и радикальные. С 2005 по март 2014 гг. вследствие государственной политики унитаризма со стороны Украины вновь нарастает политизация русского и пророссийского движений под лозунгами воссоединения с Российским государством, постепенно преодолеваются разногласия и противоречия внутри движений.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности. Исследование соответствует паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история, в том числе, областям исследований: 9. История общественной мысли и общественных движений; 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий; 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества; 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Проведённое исследование вносит вклад в развитие понятийного аппарата и алгоритмов, методик анализа роли этнических общественных движений в российской истории. Институты, практики и установки идентичности русских этнических движений Крыма и Севастополя являются ценным материалом для построения типологии развития этнических движений в постсоветских обществах. В прикладном ракурсе тема исследования важна для оптимизации взаимодействий органов государственной власти Российской Федерации, Республики Крым и города Севастополя с этническими общественными движениями, для повышения эффективности курса реинтеграции Крыма в российское общество. Материалы и выводы исследования могут быть применены также в историко-воспитательной и просветительской деятельности высших учебных заведений, музеев, средств

массовой информации по воспитанию патриотизма и укреплению единства российской нации.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации представлены автором в 19 научных публикациях, в том числе опубликовано 6 статей в ведущих научных рецензируемых журналах, включенных в список ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки России для апробации итогов диссертаций. Общий объем публикаций составляет 9,5 п.л.

Положения и выводы диссертации изложены соискателем на международных и всероссийских научно-практических форумах: международной научной конференции «Тенденции и перспективы современных геополитических и религиозных процессов: теория и практика» (г. Севастополь, 2013 г.); X международных научно-образовательных Знаменовских чтений «Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации: к 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского» (г. Курск, 2014 г.); международной научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносовские чтения» (г. Севастополь, 2014 и 2015 гг.); всероссийской научно-практической конференции «Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наёмничества среди молодежи и пути их преодоления» (г. Ставрополь, 2016 г.); всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Общество и личность: гуманистическая идея в теории и практике» (г. Ставрополь, 2016 г.); III международном научном форуме «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального сотрудничества» (пос. Кабардинка, 2017 г.); всероссийской научно-практической конференции «Причерноморье в истории и современном развитии российского государства: опыт интеграции» (г. Керчь, 2017 г.); международной научно-практической конференции «Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений» (г. Краснодар, 2017 г.); в XIII международной научно-практической конференции «Учитель в системе современного антропологического знания» (г. Ставрополь, 2017 г.); научно-практической конференции с международным участием «VII Столыпинские чтения. Технологии и практики урегулирования конфликтов: междисциплинарные исследования» (г. Краснодар, 2018 г.); всероссийской научно-практической конференции «История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации» (г. Новороссийск, 2018 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Структура работы определена логикой и задачами прикладного исторического исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав в составе пяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литерату-

ры, приложения, содержащего статистические таблицы. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, определен объект и предмет исследования, его цель и задачи. В этой части работы обосновываются хронологические и географические рамки, даётся оценка степени научной разработанности темы, определена теоретико-методологическая и источниковая основа исследования, аргументирована его научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость диссертации, степень ее апробации. Кратко изложена структура исследования.

В первой главе «Региональные сообщества Крыма и Севастополя в постсоветский период: факторы формирования русского и пророссийского движений» дается характеристика основных отличительных особенностей Крымского региона и его сообщества от остальных украинских регионов, повлиявших на зарождение и становление русского и пророссийского движений Крыма и Севастополя в течении новейшего периода в их истории.

Первый параграф первой главы «Демографическая, конфессиональная и этнокультурная трансформация региональных сообществ Крыма и Севастополя в 1991 – марте 2014 гг.» раскрывает динамику и направления трансформаций региональных сообществ Крыма и Севастополя в 1991–2014 гг. На протяжении всего изучаемого периода он оставался местом компактного проживания русской общины с характерной ментальностью и русскокультурными ориентирами. Доминирование русскоязычности в Крыму являлось специфической особенностью сообщества и фактором сохранения региональной самобытности. Русский язык, будучи инструментом межэтнической коммуникации, позволял культивировать региональную идентичность среди населения полуострова, в основе которой лежала русскокультурная составляющая. Миграционные процессы в 90-е гг. XX в. оказали значительное влияние на этническую структуру крымского регионального сообщества. Несмотря на доминирующее положение русских, их число сокращалось на фоне увеличения численности крымских татар и украинцев. Крымские татары заняли в структуре населения третью позицию после русских и украинцев, что было обусловлено не только их репатриацией, но и увеличением рождаемости среди представителей этнической группы. Выявлено, что на фоне постоянно идущей убыли населения, возрастала доля людей пенсионного возраста. Миграция населения в Крым отчасти восполняла его потерю.

С начала 1990-х гг. были значительны темпы религиозного возрождения. Появление на полуострове быстро увеличивающегося крымскотатарского населения, традиционно исповедующего ислам, образование религиозных организаций, восстановление и строительство мечетей, активная деятельность исламского духовенства явились определенным «вызовом» по отношению к населе-

нию Крыма. Отличительной чертой крымского регионального сообщества до начала 2000-х гг., по мнению и украинских, и крымских экспертов, являлось существование межэтнической напряженности, имеющей латентный характер. Одной из основных причин такой напряженности являлось неудовлетворенность обеспечением прав и национально-культурных потребностей двумя многочисленными этническими группами – русскими и крымскими татарами. Важно учесть и то, что с начала 2000-х гг. в региональном сообществе наблюдается тенденция политизации этноконфессионального пространства, проникновение представителей радикальных течений в исламе и христианстве, новых религиозных движениях.

В целом же причины межэтнической напряженности лежали в политической и экономической плоскостях. После 2004 г. можно говорить о вызревании сложносоставного (блокового) конфликта, участниками которого становятся партии, этнополитические движения и органы государственной власти. Но именно выбор построения Автономной Республики Крым в качестве полиэтнично-территориальной единицы дал возможность уменьшить уровень конфликтности.

Во втором параграфе первой главы «Политические и экономические преобразования на Крымском полуострове в постсоциалистический период» исследуется проблематика изменения политического статуса Крыма и Севастополя, социально-экономическое положение региональных сообществ в постсоциалистический период. Акцентируется внимание на проблеме урегулирования статуса и полномочий крымской автономии в рамках унитарной Украины. В данном случае ситуация осложнялась волеизъявлением крымчан на двух референдумах, 20 января и 17 марта 1991 г., где они высказались за вхождение в обновленный Союз ССР. Первостепенное значение имела и проблема определения статуса Севастополя, являвшегося главной базой двух военно-морских флотов, Украины и России, на Черном море. С внутригосударственной точки зрения статус города был определен, но законодательно так и не оформлен.

Становление новой экономической системы хозяйствования в Крыму на основе рыночной экономики способствовало усилению межэтнических и социальных противоречий. Следствием внедрения в экономику Крыма частной собственности стало свертывание традиционных для Крымского полуострова отраслей экономики, ранее датированных государством: курортно-рекреационной индустрии, сельского хозяйства. Конверсия не внесла существенных изменений и в структуру экономики Севастополя, а социально-экономический кризис первой половины 1990-х гг. еще более усугубил проблемы. Так же выделение ограниченного количества финансовых средств на реализацию программы обустройства ранее депортированных народов, межведомственные барьеры, отсутствие эффективной работы на местах социальных служб усугубляли положение репатриантов.

Усиление миграционных процессов отражалось на этнической карте полуострова и способствовало конфликту интересов. Данная проблема имела яркое воплощение в стремлении крымских татар к созданию на территории полуострова своей национально-территориальной автономии. Но понимание необходимости безотлагательного решения проблем всех членов сообщества стало в итоге залогом мирного разрешения конфликтов на региональном уровне. Внимание к проблемам верующих на государственном уровне, активизация религиозной жизни в поликонфессиональном Крыму актуализировало проблему налаживания культурного диалога между представителями разных религий.

Во второй главе «Основные виды русских и пророссийских общественных движений на Крымском полуострове в 1991 – марте 2014 гг.: тенденции развития» обобщается и анализируется опыт деятельности различных общественных объединений и организаций, являющихся составными частями общественных движений Крыма и Севастополя. В исторической ретроспективе с 1991 по март 2014 гг. прослеживаются изменения в формах самоорганизации и направлениях деятельности объединений русскокультурного сообщества.

Первый параграф второй главы «Этнокультурные объединения русскокультурного сообщества в Крыму и Севастополе» раскрывает историю становления деятельности общественных объединений русскокультурного сообщества Крыма. В течение всего периода контроля Украины над Крымом его русское население и, шире, сообщество с российским самосознанием неизменно проявляло высокую степень гражданской и политической активности. Общественные организации и объединения, инициированные русскими и русскокультурным сообществом, выражали и отстаивали не только свои интересы, но и запросы большей части населения Крыма, понимая, что сила – в единстве. В исследуемый период они прошли путь от организаций национальнокультурного профиля, боровшихся за расширение прав регионального сообщества, до организаций, активно отстаивающих гражданские права всего русскоязычного населения страны.

Характерной особенностью общественных объединений русской общины в Крыму была активная политизация их деятельности уже на первых этапах работы. Факторами политизации их этнокультурной деятельности были, прежде всего, неурегулированность вопросов сохранения и развития русского языка, а также его статус в автономии, где он имел востребованность практически во всех сферах жизнедеятельности. В этих условиях интенсивное расширение сферы применения украинского языка, навязываемое органами государственной власти Украины, лишь способствовало нарастанию напряженности в Крымском регионе.

В своей работе русские организации использовали многообразие форм. Среди их основных направлений деятельности были не только популяризация и развитие национальной культуры, но и сохранение русского историкокультурного, православного конфессионального пространства. Конструктивно-

му решению проблем способствовала деятельность представителей данных организаций в постоянных комиссиях Верховного Совета АРК по культуре, науке и образованию.

Значительный уровень гражданской активности местного населения, объединившегося вокруг русских общественных объединений и организаций, позволил обеспечить и сохранить высокую степень устойчивости коллективной памяти крымского регионального сообщества, основными носителями которой были люди среднего и старшего возрастов

Во втором параграфе второй главы «Религиозные православные организации и объединения Крыма и Севастополя в 1991 – марте 2014 гг.» исследуется деятельность общественных организаций православных Крыма и Севастополя, объединявших как воцерковленных прихожан приходов, так и всех тех, кто разделял и поддерживал каноны православной церкви, ее духовно-нравственные ориентиры.

На волне демократизации общества в 1990-х гг. на территории всего Крымского полуострова произошло возрождение и становление религиозных институтов различных конфессий: как традиционных для Крыма, так и вновь появившихся. Темпы религиозного возрождения были значительны. Ввиду того, что большинство жителей региона считали себя православными христианами и принадлежали к Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, религиозная ситуация в значительной степени определялась взаимоотношением между верными православной церкви прихожанами и приверженцами других конфессий. В течение исследуемого периода поиск оптимальной модели межконфессионального взаимодействия прошел через жесткие конфликтные ситуации, особенно в начале 2000-х гг. На переднем крае межконфессионального столкновения находились казачьи объединения Крыма и Севастополя. Однако стремление к мирному урегулированию актуальных проблем для всех членов сообщества преобладало. Деятельность казачьих организаций полуострова была направлена не только на возрождение исторических традиций русского казачества, обеспечение доступа к православным святыням, но и на защиту памятников, памятных мест связанных с русской историей, духовной культурой.

От подобных общественных объединений исследуемые отличались тем, что были сосредоточены на просвещении, популяризации духовно-религиозных ценностей, традиций православия среди широких масс населения. Несмотря на то, что русские религиозные организации объединяли только приверженцев православия, их деятельность была сосредоточена на решении важнейших вопросов развития всего крымского сообщества.

Значение православных общественных организаций и объединений для крымского регионального сообщества состояло в сплочении на фундаменте традиционных духовных и нравственных ценностей, межконфессиональной веротерпимости. Результатом достигнутого баланса межконфессиональных инте-

ресов стало признание важнейшего значения общечеловеческих ценностей во всех этнических сообществах, проживающих на территории Крыма.

Формы консолидации православных были разнообразны. Это и детские, молодежные организации, и православные центры, объединения православных граждан на профессиональной основе, казачьи общины. Можно говорить о существовании разветвленной сети общественных православных объединений, базой деятельности которых были церковные приходы на территории всего полуострова. Целесообразность такого вида деятельности среди воцерковленных граждан вызывает споры в научном, религиозном сообществах. В этом аспекте опыт многолетней эффективной работы православных общественных объединений в Республике Крым и Севастополе способствует не только пополнению знаний о конфессиональной жизни региона, но и раскрывает потенциал, демонстрирует арсенал форм и методов работы данных объединений.

В третьем параграфе второй главы «Пророссийские общественно-политические объединения Крыма и Севастополя» в исторической ретроспективе прослеживается становление и развитие на Крымском полуострове общественного движения имевшего ярко выраженную пророссийскую направленность. Его центром являлся Севастополь, Этому способствовало ряд причин: компактное проживание значительной по численности русской общины ориентированной на связь с ее исторической родиной. Нахождение в городе главной базы КЧФ, принадлежность которой после 1991 г. стала спорным вопросом межгосударственного российско-украинского взаимодействия, активная украинизация всех сфер жизнедеятельности регионального сообщества, значительные темпы интеграция Украины в ЕЭС и ориентиры на сотрудничество с военным блоком НАТО, как недружественного военного объединения в отношении России. Российские общины были организованы и в таких крупных крымских городах как Ялта, Евпатория, Феодосия, Симферополь, Керчь.

Социальной базой движения стала многочисленная социально активная группа людей среднего и пенсионного возраста, включая военных пенсионеров. В значительной мере это было связано как с гражданской позицией и политическими ориентирами данной группы граждан, так и с общим экономическим кризисом в стране, сопровождавшимся ухудшением материального положения, в особенности, социально не защищенных слоев населения.

Пророссийское общественное движение включало деятельность общественных объединений как имеющих официальную регистрацию в юридических органах государственной украинской власти, так и не имеющих её, что особенно было характерно в первой половине 1990-х гг. К составным частям пророссийского движения Крымского полуострова относилась не только сеть официально зарегистрированных российских общин, но и многочисленные организации ветеранов Великой Отечественной войны и Вооруженных сил. Эти организации сохраняли советскую организационную структуру, хорошо отлаженную в прежние времена. Они тесно взаимодействовали с российскими общинами и Политуправлением ЧФ РФ.

Эффективность взаимодействия российских общин, ветеранских казачьих организаций показали их совместные акции по противодействию учениям НАТО в Крыму, начиная с лета 1997 года, когда впервые на украинской территории проводились военные учения стран НАТО «Си-бриз – 97».

Активизация деятельности пророссийских общественных объединений приходилась на первую половину 1990-х гг., когда шел процесс урегулирования статуса Черноморского флота РФ и его базы в Севастополе. Значительную материальную, моральную поддержку жителям города и полуострова в процессе отстаивания интересов России в Севастополе тогда оказали благотворительные фонды Правительства Москвы. Следующий всплеск активности данных организаций наблюдался после 2004 г. «Оранжевая революция» 2004 г. на Украине способствовала появлению коалиций общественных объединений с радикальной направленностью действий. Данная форма протеста была ответом на усиление националистических настроений в украинском обществе, на значительные темпы общественно-политической трансформации в Украине, связанной с настойчивым желанием вступить в ЕС, а также в блок НАТО, не смотря на внеблоковый статус государства, закрепленный в Конституции Украины.

Важно отметить, что отсутствие единого координационного центра не мешало организациям объединить свои ресурсы и силы в период февральско-мартовских событий 2014 г. В течение всего украинского периода новейшей истории Крыма и Севастополя общественные объединения как разновидность институтов гражданского общества с помощью различных форм и методов работы влияли на поддержание достойного уровня политической активности, а в решающий момент стали одними из важных участников протеста против майданного националистического переворота, а затем – воссоединения региона с Российским государством.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы его основные положения и выводы. В территориально-административном устройстве Украины как Крым, так и Севастополь, являлись не только административно-территориальными единицами, но и историческими регионами, обладающими устойчивым самосознанием своих сообществ, долгосрочной, исторически сложившейся спецификой этнического и конфессионального состава населения, своими историческими традициями. В 90-е гг. XX века демографические, конфессиональные, этнокультурные трансформации привели к формированию на территории полуострова уникальных региональных сообществ. Характерная особенность которых состояла в доминирующем положении компактно проживающей русской общины с характерной ментальностью и русскокультурными ориентирами. Несмотря на полиэтничность и поликультурность Крыма, в региональном сообществе преобладал ориентир в сторону социокультурного пространства Русского мира. Традиционно проявляющиеся на протяжении всего украинского периода истории предпочтения, включая политические, четко определили выбор крымского регионального сообщества в условиях цивилизационного разлома, прошедшего по территории Украины.

Воссоединение Республики Крым и Севастополя с Россией актуализирует исследования по комплексу вопросов их региональной истории, в которой одно из центральных мест занимает исследование вопросов, связанных с русскими общественными движениями. С 1991 по март 2014 гг. русское и пророссийское движения были влиятельным участником общественно-политических процессов на полуострове. Русское движение в полиэтничном Крыму и Севастополе имело значительную социальную базу для постоянной работы по выражению интересов компактно проживающего русского сообщества.

Составными частями данного движения являлись общественные объединения, организации, образованные по инициативе не только этнических русских, но и представителей русскокультурного сообщества в целом для защиты их интересов. В отличие от других регионов Украины, консолидация, а позже – и политизация русского этнокультурного сообщества в Крыму и Севастополе начались до обретения Украиной независимости, что способствовало относительно быстрому оформлению его общественных институтов после 1991 г. В дальнейшем либеральные реформы политической, экономической и социальной структур общества в условиях становления независимой Украины способствовали росту русского движения и его политической самоорганизации.

С начала 2000-х гг. в области региональной общественной инициативы появилась такая новая форма самоорганизации, как общественные организации православных верующих Крыма и Севастополя. Деятельность данного вида организаций охватила разные сферы жизни сторонников данной конфессии. Появление данных организаций свидетельствовало об активном вхождении Русской православной церкви в общественную жизнь крымского социума.

Составными частями пророссийского движения в Крыму и Севастополе стали русские объединения на полуострове, общественно-политические организации и движения, выступавшие за российский статус региона, защищавшие права российских семей и военнослужащих Черноморского флота РФ, активно выступавшие за расширение экономического, военного, культурного и гуманитарного сотрудничества с Россией.

В ходе проведенного исследования можно выделить основные этапы формирования русского и пророссийского движений в Крыму и Севастополе с 1991 по март 2014 гг. Первый этап (вторая половина 1980-х – первая половина 1991 гг.) – включал деятельность организаций национально-культурного и культурно-просветительного профиля, образованных в период «перестройки» советского общества. Их основными направлениями деятельности были: популяризация русской культуры, восстановление исторической памяти, изучение малоизвестных страниц российской и советской истории. Вторым этапом (вторая половина 1991 – март 1995 гг.) – связан с появлением организаций, выступающих за многонационально-территориальный статус автономной республики, за расширение ее прав и полномочий. В деятельности данных организаций с ярко выраженным «республиканским вектором» среди целей и задач были такие, как объединение русского этнокультурного сообщества для налаживания взаимо-

действия с другими этническими сообществами, населяющими Крым для выработки оптимальной модели взаимодействия по актуальным вопросам регионального сообщества. Расширение различных связей с Россией как основным партнером, было другой важной задачей их деятельности. Третий этап (вторая половина 1990-х – начало 2000-х гг.) характеризуется переформатированием деятельности объединений, что было связано с окончательным урегулированием статуса автономии и вопросов по пребыванию на украинской территории Черноморского флота РФ, поиском модели взаимодействия с органами государственной власти Российской Федерации. Национально-культурная, информационно-образовательная деятельность объединений русскокультурного сообщества Крыма и Севастополя получает поддержку со стороны российских благотворительных фондов, некоммерческих организаций. В это время формируется сеть и материально-техническая база крымских и севастопольских организаций. Четвертый этап (2005 – март 2014 гг.) был связан с активной фазой украинизации всех сфер жизнедеятельности регионального сообщества, наступлением на гражданские права русскоязычных граждан, ревизией духовно-нравственных ценностей. Данный период характеризуется появлением новой разновидности общественных объединений, общественных организаций православных. Появляются и общественные объединения с ярко выраженной социокультурной направленностью, взявших на вооружение реализацию больших проектов связанных с русской и российской историей. В данный период оформляется стремление к формированию единого русскокультурного движения на полуострове, что практически оказалось трудно разрешимой задачей.

Вследствие вхождения Крыма и Севастополя в качестве субъектов федерации в состав Российской Федерации деятельность русских и российских общественных объединений обрела новые задачи, способствуя интеграции в единое российское общество и государство.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объёмом 9,5 п.л.:

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки России:

1. Островская И.В. Русские общественные объединения Республики Крым и консолидация регионального сообщества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 8–2 (58). С. 148–151 (0,5 п.л.).
2. Островская И.В., Бабинов Ю.А. Русские общественные объединения Крыма: трансформация политического участия // Социально-гуманитарные знания. М., 2015. № 1. С. 94–105 (0,4/0,6 п.л.).
3. Островская И.В. Русские движения Крыма и Севастополя 1991–2014 гг. в российской историографии // Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2017. № 4 (39). С. 67–80 (0,62 п.л.).

4. Островская И.В. Русские и пророссийские общественные объединения, общественно-политические движения Севастополя и Крыма (1991–1997 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2017. № 4. С. 94–99 (0,49 п.л.).

5. Островская И.В. Деятельность общественных объединений православных Крыма и Севастополя // Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2018. № 2 (41). С. 89–99 (0,49 п.л.).

6. Островская И.В. Общественные объединения православных Крыма и Севастополя 1991–2014 гг.: разнообразие и специфика деятельности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2018. № 3 (47). С. 110–118 (0,5 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

7. Островская И.В. Национально-культурные объединения Крыма: вопросы становления и развития // Вісник Севастоп. нац. техн. ун-ту: зб. наук. пр. Севастополь, 2011. Вип. № 123. С. 165–170 (0,5 п.л.).

8. Островская И.В. Состояние политической активности общественных организаций русской диаспоры в Автономной Республике Крым (По итогам избирательных кампаний 2006–2012 гг.) // Тенденции и перспективы современных геополитических и религиозных процессов: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. г. Севастополь, 14–16 мая 2013 г. Симферополь: Изд-во «Инфолио», 2013. С. 167–171 (0,3 п.л.).

9. Островская И.В. Роль общественных православных организаций Крыма в консолидации регионального сообщества // Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации к 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского: материалы X Междунар. науч.-образоват. Знаменовских чтений. 17–20 марта 2014 г. Курск: Изд-во Курского гос.ун-та, 2014. С. 21–25 (0,4 п.л.).

10. Островская И.В. Направления взаимодействия общественных организаций русской диаспоры с органами представительной власти и местного самоуправления Автономной Республики Крым // Материалы науч. конф. «Ломоносовские чтения» 2014 года и Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов–2014». Севастополь: ООО «Экспресс-печать», 2014. С. 358–361 (0,2 п.л.).

11. Островская И.В. Практика политического участия общественных объединений Севастополя в контексте событий «Русской весны» (февраль-март 2014 года) // Теории и проблемы политических исследований. М., 2016. Т. 5. № 5А. С. 172–182 (0,8 п.л.).

12. Островская И.В. Общественные объединения как элемент сетевой структуры «Русского мира»: опыт Крыма и Севастополя // Общество и личность: гуманистическая идея в теории и практике. Сборник науч. статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2016. С. 178–181 (0,3 п.л.).

13. Островская И.В. Русский мир Севастополя на рубеже XX – XXI веков: основные характеристики и особенности // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6, № 1 А. С. 114–125 (0,5 п.л.).

14. Островская И.В. Вклад общественных объединений Крыма и Севастополя в формирование русскокультурных ориентиров у школьников в 1991–2014 гг. // Учитель в системе современного антропологического знания: сб. материалов XIII Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь: Бюро новостей, 2017. С. 634–642 (0,6 п.л.).

15. Островская И.В. Русские движения Крыма и Севастополя 1991–2014 гг.: характеристика источниковой базы проблематики // Причерноморье в истории и современном развитии российского государства: опыт интеграции. Сб. науч. статей Всерос. научно-практ. конф. (г. Керчь, 2–3 ноября 2017 г.). Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2017. С. 239–244 (0,4 п.л.).

16. Островская И.В. «Славянское сообщество» Крыма начала XXI в. в исследованиях украинских экспертов // Белорусы и Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений: материалы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Изд-во «Традиция», 2017. С. 194–200 (0,6 п.л.).

17. Островская И.В. Деятельность Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя 1993–2014 гг. // Сборник научный статей Института социальных исследований Ингушского гос. ун-та. Назрань, ООО «КЕП», 2017. С. 170–182 (1,0 п.л.).

18. Островская И.В. Общекрымский референдум 20 января 1991 года: севастопольское измерение // Парадигмы истории и общественного развития: сб. науч. тр. Севастополь: Севаст. гос. ун-т, 2018. Вып. 10. С. 78–83 (0,5 п.л.).

19. Островская И.В. Этноконфессиональное пространство Севастополя в 1991–2014 гг.: особенности исторического развития // VII Столыпинские чтения. Технологии и практики урегулирования конфликтов в обществе: междисциплинарные исследования: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием 13–14 апр. 2018 г. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2018. С. 356–365 (0,4 п.л.).

Островская Инна Валериевна
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОГО И
ПРОРОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЙ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ
В 1991 – МАРТЕ 2014 ГГ.
АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Подписано в печать 18.10.2018 г. Формат 60 x 84 1/16.
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 1,95. Тираж 100 экз. Заказ № ____
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.